

А. А. Романов

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА
М. Н. СКАТКИНА НА 1-Й ОПЫТНОЙ
СТАНЦИИ НКП РСФСР
КАК ОСНОВА ЕГО НАУЧНЫХ
ИНТЕРЕСОВ В ПЕДАГОГИКЕ**

(к 115-летию со дня рождения М. Н. Скаткина)

УДК 37(092)(091)

ББК74.03(2)6-8

Анализируется научно-исследовательская работа Первой опытной станции Наркомпроса РСФСР по народному образованию, ее влияние на становление научных интересов в педагогике работника этой станции, будущего академика РАО М. Н. Скаткина

Ключевые слова: Михаил Николаевич Скаткин; НКП РСФСР (Народный комиссариат просвещения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики); Первая опытная станция НКП РСФСР; опытно-экспериментальная педагогика; С. Т. Шацкий; научные интересы; научная школа.

A. A. Romanov

**M. N. SKATKIN'S EXPERIMENTAL WORK
AT THE 1ST EXPERIMENTAL STATION OF PCFE
OF THE RUSSIAN SFSR AS BACKGROUND
OF HIS RESEARCH INTERESTS IN PEDAGOGY
(dedicated to the 115th anniversary
of M. N. Skatkin's birth)**

In this paper the author examines the research activities of the 1st experimental station of People's commissariat for education of Russian Soviet Federative Socialist Republic (PCFE of the Russian SFSR), its impact on the research interest to pedagogy of one of its junior staffer, M. N. Skatkin, a future academician of Russian Academy of Education

Key words: Mikhail Nikolaevich Skatkin; PCFE of the Russian SFSR (People's commissariat for education of Russian Soviet Federative Socialist Republic); the 1st experimental station of PCFE of the Russian SFSR; research and trial pedagogy; S. T. Shatskiy; research interests; school of sciences.

Михаил Николаевич Скаткин работал на 1-й Опытной станции по народному образованию Наркомпроса РСФСР с 1920 по 1930 год. В 1925 году он прошел при этой станции педагогические курсы¹. В педагогическом энциклопедическом словаре период его работы на станции датируется 1925—1930 годами². Сам М. Н. Скаткин писал, что перешел на работу в Калужское отделение Первой опытной станции в 1920 году. Здесь он работал сначала учителем в начальной сельской школе, а затем в методическом и научном центре и параллельно проходил педагогические курсы, где обучение учительской профессии было непосредственно связано с учительской, методической и научно-исследовательской деятельностью под руководством С. Т. Шацкого и его сотрудников (1920—1930)³.

Казалось бы, молодой педагог поработал на опытной станции 5 или 10 лет, насколько это существенно, чтобы можно было делать выводы о его дальнейшей жизни в педагогической науке, которая охватила еще 60 лет? Однако здесь важно не **сколько** он работал, а **когда, где** работал, с **кем, что** собой представляла его деятельность?⁴

Это были 20-е годы XX века, подъем и расцвет того исторического периода, который условно можно называть «золотое время» советской педагогики. Научно-педагогическая сек-

ция ГУСа во главе с Н. К. Крупской, собрав наиболее крупных отечественных педагогов (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, А. П. Пинкевич, М. М. Пистрак и др.), пыталась коренным образом реформировать всю систему образования и воспитания. Может быть, это был период самого яркого, яростного, решительного экспериментирования: комплексные программы ГУСа; использование и попытки воплощения всех основных идей мировой педагогики; деятельность опытно-показательных школ (которые были визитными карточками педагогической России того времени), руководимыми настоящими педагогическими подвижниками, куда с удовольствием водили экскурсии, в том числе и иностранные делегации.

Наиболее показательна в этом плане была 1-я опытная станция. Не просто по номеру первая, но по размеру территории, масштабу и размаху деятельности, самое затратное учреждение, но и самое эффективное по достижениям. Станция состояла из двух отделений: Московского (трудо-вая школа, детский сад, педагогическая выставка, отдел педагогических материалов, педагогическая библиотека, педагогический техникум) и Калужского (школа-колония «Бодрая жизнь», 15 школ первой и второй ступени, 5 детских садов, 4 дошкольные летние площадки, музей, педагогическая выставка, несколько библиотек).

¹ Скаткин Михаил Николаевич: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скаткин_Михаил_Николаевич

² Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 406.

³ Скаткин М. Н. Отчет о педагогической деятельности за 70 лет (1920—1990) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 4(25). С. 110.

Важность опытной станции понимали не только в Наркомпросе. Центрозем направил специальное письмо Калужскому губземуправлению, в котором предлагал принять меры к скорейшему удовлетворению ходатайства опытной станции как учреждения, «имеющего общегосударственное значение»¹. Главным назначением опытной станции являлись постановка и апробация новых путей школьного и культурного строительства — «искание и экспериментирование»².

Только за 1924—25 годы станцию посетили 74 иностранных педагога. Их больше всего интересовала опытная станция «как единственное в мире педагогическое учреждение, имеющее такой большой размах не только по своим территориальным размерам, но и по проводимой ею разносторонней культурной и педагогической работе...»³.

В 1928 году посетил станцию Д. Дьюи во главе делегации американских ученых-педагогов. По его словам, «революция содействовала современным советским педагогическим реформаторам: в таком положении не были еще никогда реформаторы других стран...». Очень емко Д. Дьюи отозвался о С. Т. Шацком: «Я считаю, что история этого педагога имеет некоторое историческое значение, поскольку в ней можно найти объяснение основным факто-

рам современной советской школы... Влияние этого особенного педагога большое»⁴.

Американские педагоги иногда даже пафосно и с восторгом отмечали: «Весь Советский Союз в настоящую минуту — это самая грандиозная и самая значительная мировая педагогическая лаборатория, и всем просветительным организациям, институтам и департаментам других стран следовало бы иметь здесь своих представителей»⁵.

Фактически, молодой педагог М. Н. Скаткин начинал научную деятельность в самом известном опытном учреждении России. А руководил этим учреждением С. Т. Шацкий — самый известный педагог России в то время, создатель оригинальной и самобытной воспитательной системы, оказавшей значительное влияние на педагогические искания двадцатого века. Имя С. Т. Шацкого было широко известно не только в СССР, но и за рубежом. В Лондоне (1928) публикуется его статья «Новая эра» о первой опытной станции. В 20—30-е годы все серьезные педагогические издания за рубежом обязательно включали материалы о творчестве С. Т. Шацкого.

Именно в 20-е годы С. Т. Шацкий, накопив гигантский материал в своей опытной работе, приступил к теоретическим обобщениям накоп-

¹ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-530. Оп. 1. Ед.хр. 118. Л. 27.

² Романов А. А. Опыт-экспериментальная педагогика первой трети двадцатого века. М.: Школа, 1997. С. 169—170.

³ Цит. по: Романов А. А. Опыт-экспериментальная педагогика ... С. 153.

⁴ Там же. С. 218.

⁵ Там же. С.190.

ленного опыта, регулярно проводил научно-теоретические конференции, используемые в качестве метода организации педагогической деятельности, разработал модель организации педагогического эксперимента, включающую не только проведение исследования, но и его повторение, в зависимости от результата.

С. Т. Шацкий, исходя из того, что «путь наш долог и труден», в начале деятельности ставил фундаментальную задачу, затем ее решение распределялось по этапам возможных достижений, работа расчленялась в порядке постепенности ее выполнения. Критерием результативности считалось улучшение педагогической деятельности. Был выработан и алгоритм такого улучшения. Суть его заключалась в том, что каждый момент теоретической работы сопровождался этапом практического воплощения задуманных идей, с обязательным планированием известного улучшения. Если улучшение не наступало, то проверялись исходные теоретические позиции. Улучшение результатов подтверждало правильность теоретического выбора. Значит, можно было переходить к следующему этапу теоретической работы. Но в этом случае материал и условия деятельности становились уже значительно более качественнее и интереснее по своей педагогической ценности. А это вносило больше интереса и оживления, постоянно улучшая и углубляя прак-

тическую работу, делая ее более продуктивной и сознательной, способной выдвигать новые интересные идеи¹.

Главными объектами научной деятельности С. Т. Шацкого были ребенок, сфера его жизнедеятельности, («работать с детьми, все время внимательно их изучая»²), а также педагогика среды, имевшая целью культурное преобразование быта деревни. Изучая ребенка, нужно было выявить и обработать его реальный опыт. С. Т. Шацкий указывал на необходимость ввести на курсах для педагогов изучение метода анализа детских работ, в чем бы они ни заключались. Такие курсы окончил и М. Н. Скаткин, овладев исследовательским инструментарием и установками С. Т. Шацкого, среди них и такой: «Можно всячески называть грядущую школу, но одно ясно, что она должна быть построена на научном фундаменте»³.

В опытной станции на первый план выдвинулось изучение среды. С. Т. Шацкий рассматривал социальную среду как сложную систему с множеством элементов, в которой колоссальное место занимает педагогический процесс. Поэтому, по его убеждению, можно говорить о «воспитывающей среде» и «воздействии на среду», которые могут быть определены в результате специального педагогического экспериментирования; что требует, в свою очередь, тщательного анализа всех средовых факторов.

¹ Шацкий С. Т. Курсы как организующая сила в педагогическом деле // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 2. М., 1952. С. 148, 154–155.

² Шацкий С. Т. Бодрая жизнь // Пед. соч.: В 4-х т. Т. 1. М., 1962. С. 300.

³ Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: В 4-х т. Т. 2. М., 1964. С. 74.

В первой опытной станции объектами изучения были социально-экономическая и физико-географическая среда конкретного района, сообщества взрослых; деятельность педагогов; факторы, определяющие педагогический процесс; роль и место школы в системе воспитания. С. Т. Шацкий предлагал создать сеть специальных институтов, которые должны были начать комплексное изучение отдельных районов страны с точек зрения социально-экономической, культурно-бытовой, этнографической и т. д. Материалы опытно-исследовательской работы, полученные в учреждениях станции, находили широкое применение в качестве дидактического материала: на их основе планировался общественно-полезный труд школьников. Знание среды помогло педагогам Первой опытной станции успешно сотрудничать с окружающим населением, целенаправленно воздействовать на процесс социального формирования личности. Без материалов такого рода решение основного опытного задания станции — установления взаимодействия школы и социальной среды — было бы невозможно¹.

Основными направлениями в обозначенной сфере исследований стали следующие: экономика и культурно-бытовая среда района обслуживания станции; быт, культура семьи; поведение детей в детских сообществах, их интересы. Этой цели и служило специально организованное

«Экономическое бюро», сотрудниками которого были Л. Н. Скаткин, М. Н. Скаткин и А. А. Никольский.

На каждую деревню заводился паспорт, в котором были разделы: 1) население, 2) земля, 3) скот, 4) экономические группировки хозяйств деревень. Из методов исследования, главным образом, использовались наблюдение и анкетирование. К статистическим методам прибегали довольно редко. Связано это было с позицией руководства станции, согласно которой количественные методы необходимы при обработке массового однородного материала, а в условиях работы станции, при изучении сравнительно небольших групп явлений, продуктивнее пользоваться качественными методами².

Изучая трудовую нагрузку детей 9–12 лет в семье, молодой педагог-исследователь М. Н. Скаткин включил в опросник такие виды труда: застилают кровати, подметают пол, приносят воду, убирают со двора, ухаживают за скотом, топят печь, моют пол, трудятся во дворе, дома. На похожие вопросы отвечали и родители детей. Сопоставление ответов учителей, детей и родителей открывало широкие возможности для объективного знакомства с истинным положением дел в семье, для анализа поведения ребенка в различных условиях жизни³.

Несмотря на названия, исследования носили педагогический харак-

¹ Фрадкин Ф. А., Малинин Г. А. Воспитательная система С. Т. Шацкого. М.: Прометей, 1993. С. 110–111.

² Там же. С. 115–116.

³ Там же. С. 116–117.

тер. Из всех факторов выбирались имеющие значение для воспитательных задач школы. Говоря словами С. Т. Шацкого: «...когда мы говорим об экономических исследованиях, то это не означает, что мы занимаемся статистическими исследованиями — нет, нашей задачей является рассмотрение всех этих явлений с педагогической точки зрения»¹.

Например, в паспорте деревни Кабидино после описания занятий населения, видов деятельности подростков и молодежи, исследователи с горечью делали вывод: «Стремления более культурно проводить досуг у них нет», «пьянство наблюдается среди всех возрастов и полов»².

Одно из исследований М. Н. Скаткина в районе Первой опытной станции называлось «Перспективы развития кустарной промышленности и задачи школы». Его целью было изучение влияния экономики района на быт семьи и через него на воспитание ребенка.

В итоге он делает выводы:

— кустарное производство (ткачество) тормозит развитие производственных отношений, имеет крайне низкую производительность труда;

— погоня населения за заработком приводит к увеличению рабочего дня, а отсюда возникают трудности в развертывании культурной и общественно-политической работы;

— использование детей в качестве рабочей силы с раннего возраста наносит непоправимый ущерб их здоровью.

Выводы сопровождаются соответствующими рекомендациями «Что делать школе», «Каким образом школе и учащимся развернуть работу для ликвидации сложившегося тяжелого положения»³.

Занимался М. Н. Скаткин во главе кружка учителей и исследованием детей, только пришедших в школу. К сожалению, большая часть материалов об исследовании «перваков», как их называли, была утрачена. М. Н. Скаткин был вовлечен и в другие исследовательские работы, которые инициировал и направлял С. Т. Шацкий, связанные со сложными процессами, происходившими в деревне в 20-е годы. На основании полученных исследовательских материалов и практической работы станции С. Т. Шацкий пришел к выводу, что всякая педагогическая, хозяйственная, культурная, идеологическая работа лишь тогда будет иметь успех, когда она органически сольется с опытом крестьян, будет построена с учетом их представлений, понятий, традиций и привычек.

М. Н. Скаткин не один раз отмечал, что под руководством С. Т. Шацкого они прошли прекрасную педагогическую школу, пробудившую в них интерес и любовь к педагогическому делу, давшую им педагогические знания и понимание ребенка, вооружившую их навыками серьезного научно-педагогического исследования.

Из всего спектра факторов, повлиявших на процесс становления

¹ Там же. С. 126.

² Там же. С. 126.

³ Фрадкин Ф. А., Малинин Г. А. Воспитательная система С. Т. Шацкого... С. 128.

М. Н. Скаткина как ученого-педагога в процессе его работы на Первой опытной станции, выделим лишь три, возможно, ключевые:

1. М. Н. Скаткин окончил курсы при опытной станции. Именно на них он давал слушателям установку: в педагогическом деле главным является развитие внутренних сил каждого человека, предоставление ему такой атмосферы работы, чтобы он «развернулся во всю ширину». Такая установка, такой мощнейший посыл человека, задач для ученого-педагога работают и способны поддерживать человека всю его жизнь!

2. Молодой ученый М. Н. Скаткин работал под руководством выдающегося педагога С. Т. Шацкого, был представлен Д. Дьюи, общался с зарубежной профессурой и прогрессивными деятелями образования. При этом, подчеркнем, он был не только представлен лучшим представителям педагогики, но он оказался внутри самой передовой педагогики, помогая ее творению!

3. Будущий академик М. Н. Скаткин прошел долгий путь становления не только в качестве ученого, но и интеллигента, видя перед собой образ своего Учителя — С. Т. Шацкого, оставшегося в истории педагогики одним из образцов культурного и интеллигентного человека. Однажды я показал М. Н. Скаткину текст записки, которую он написал когда-то С. Т. Шацкому (нашел эту записку в архиве, начиналась она — Шацкий...).

Михаил Николаевич грустно улыбнулся. Только спустя годы мне стали понятны оттенки той грустной улыбки. В записке М. Н. Скаткин обращался к Станиславу Теофиловичу, как равный к равному. Став настоящим Скаткиным, Михаил Николаевич осознал, конечно, что так было нельзя. Поэтому отчет о своей 70-летней педагогической деятельности он начинает словами потрясающего посвящения: «Драгоценной для россиян памяти Станислава Теофиловича Шацкого сей труд, гением его вдохновенный, с благоговением и благодарностью посвящает Михаил Скаткин»¹.

В последующей деятельности М. Н. Скаткин продолжил начинания С. Т. Шацкого: разрабатывал теорию построения программ в советской школе, теорию политехнического обучения; проблемы активизации познавательной деятельности учеников; методов обучения в школе; всестороннего развития детей и многое другое.

В завершение несколько слов о личных встречах с Михаилом Николаевичем Скаткиным. Мы познакомились на рубеже 70—80-х годов, по его рекомендации я принял участие в праздновании 70-летия школы имени С. Т. Шацкого в Обнинске в 1981 году, где встретился с тремя братьями М. Н. Скаткина (Юрий, Глеб, Вениамин), со многими его учениками, говорившими, что нам до сих пор «светит Шацкого окно». Они рассказали о том, что Михаилу Николаевичу долго не давали академика, мол, у

¹ Скаткин М. Н. Отчет о педагогической деятельности за 70 лет (1920–1990) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 4(25). С. 109.

него не было высшего образования. Мне подумалось, что в то время невозможно было найти место, где можно было лучше научиться педагогике, чем на педагогических курсах Первой опытной станции, которые окончил М. Н. Скаткин! Опытная станция стала для М. Н. Скаткина школой на всю жизнь. Эту школу не смогли бы заменить никакие университеты, и академическое будущее Михаила Николаевича имело, вероятнее всего, совсем другую историю.

Михаил Николаевич был одним из тех людей, которые преопределили и мою профессиональную судьбу: когда-то он составил отзыв на мою кандидатскую диссертацию, среди

других самый объемный и обстоятельный. Подаренные им книги я бережно храню. Так 33 года назад (в декабре 1982 г.) в одной из них, самой известной — «Дидактика средней школы» — он написал «Алексею Алексеевичу Романову на добрую память. М. Скаткин».

Спасибо ему огромное за знакомство, за общение, за живую, осязаемую связь времен!

Память о Михаиле Николаевиче Скаткине должна быть доброй! Его образ профессионала-интеллекта и творческое наследие — яркая страница в истории российской педагогической культуры!

Список литературы

1. Богуславский, М. В., Занаев, С. З. Судьба и педагогическая деятельность М. Н. Скаткина / М. В. Богуславский // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2015. — № 4(25). — С. 9–26.

2. Государственный архив Калужской области (ГАКО). — Ф. Р-530. — Оп. 1. — Ед.хр. 118. — Л. 27.

3. Корнетов, Г. Б. Педагогические идеи и учения в истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 2. — С. 44–68.

4. Корнетов, Г. Б. Педагогика первой трети XX века / Г. Б. Корнетов, А. А. Романов, А. И. Салов. — М.: АСОУ, 2012. — 120 с.

5. Лукацкий, М. А. Историко-педагогическое исследование как одно из направлений исторического поиска / М. А. Лукацкий // Историко-пе-

дагогический журнал. — 2015. — № 3. — С. 34–50.

6. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая российская энциклопедия, 2002. — 528 с.

7. Романов, А. А. Гуманистический проект С. Т. Шацкого (к 100-летию со дня основания колонии «Бодрая жизнь») / А. А. Романов // Историко-педагогический журнал. — 2011. — № 2. — С. 39–51.

8. Романов, А. А. Лидер отечественной опытной педагогики первой трети XX века / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2008. — № 2(8). — С. 30–48.

9. Романов, А. А. Образование и воспитание сегодня: стратегия развития и обновления? / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2015. — № 2(34). — С. 5–10.

10. Романов, А. А. Опытнo-экспериментальная педагогика первой трети XX века / А. А. Романов. — М. : Школа, 1997. — 304 с.
11. Романов, А. А. Памяти Н. К. Крупской (к 145-летию со дня рождения) / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2014. — № 4(32). — С. 70–83.
12. Романов, А. А. Пути повышения мотивации и интереса студентов к изучению истории педагогики / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2013. — № 1(25). — С. 60–69.
13. Романов, А. А. Сияющие вершины педагогики: торжество духа и трагедия непонимания / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. — 2013. — № 3(27). — С. 5–13.
14. Скаткин, М. Н. Отчет о педагогической деятельности за 70 лет (1920–1990) / М. Н. Скаткин // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2015. — № 4(25). — С. 109–110.
15. Скаткин, Михаил Николаевич: режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скаткин,_Михаил_Николаевич
16. Уткин, А. В. Стенограмма IX международной научной конференции «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал истории педагогики / А. В. Уткин // Историко-педагогический журнал. — 2013. — № 4. — С. 11–29.
17. Уткин, А. В. Стенограмма Третьего национального форума российских историков педагогики / А. В. Уткин // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 2. — С. 7–19.
18. Фрадкин, Ф. А. Воспитательная система С. Т. Шацкого / Ф. А. Фрадкин / Г. А. Малинин. — М. : Прометей, 1993. — 176 с.
19. Шацкий, С. Т. Бодрая жизнь / С. Т. Шацкий // Педагогические сочинения: В 4-х т. Т. 1. — М. : Изд-во АПН РСФСР, 1962. — 503 с.
20. Шацкий, С. Т. Курсы как организующая сила в педагогическом деле / С. Т. Шацкий // Педагогические сочинения: В 4-х т. Т. 2. — М. : Изд-во «Просвещение», 1964. — 475 с.
21. Шацкий, С. Т. Грядущая школа / С. Т. Шацкий // Педагогические сочинения: В 4-х т. Т. 2. — М. : Изд-во «Просвещение», 1964. — 475 с.
22. Юдина, Н. П. О педагогической культуре Лилии Анатольевны Степашко / Н. П. Юдина // Историко-педагогический журнал. — 2013. — № 4. — С. 203–206.